

АРХИВНОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ – 2017

© 2018

В. В. БЕЛЯКОВ

DOI: 10.7868/S0869190818020164

Отечественное востоковедение располагает огромным фондом архивных материалов по разным отраслям ориенталистики, по многим странам и народам Востока. Среди этих материалов – официальные документы (донесения дипломатов и пр.), обзоры и записки востоковедов; личные дневники, воспоминания, карты, письма, фотографии, зарисовки, которые являются ценнейшими источниками для историков. Без этого обширного наследия невозможно представить себе любые востоковедческие изыскания, будь то философия, история, экономика, политика или культура стран Востока.

Выявление и сбор архивных материалов – процесс трудоемкий. Эти материалы порой различны по характеру, степени достоверности, сохранности и читаемости. Хранилища, архивные собрания и коллекции, где могут обнаружиться востоковедные архивные материалы, часто непредсказуемы, и потому архивные поиски можно приравнять к научной экспедиции, а находку неизвестного ранее документа – к открытию нового исторического памятника.

В отечественном востоковедении сбор, научная обработка и публикация письменных источников, в том числе и архивных, традиционно были одним из приоритетных направлений. Нынешний интерес к изысканиям и публикациям архивных раритетов связан не только с чисто научными, академическими задачами. В наше время активно развивается практическое востоковедение, что вызвано как усилением роли стран Востока в мировой экономике и политике, так и появлением на южных границах России независимых среднеазиатских и закавказских государств, бывших прежде частью единого СССР.

Материалы, представляющие интерес для востоковедов, хранятся лишь в небольшом числе государственных и ведомственных архивов. Это Государственный архив Российской Федерации, Архив внешней политики Российской империи, Архив внешней политики Российской Федерации, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный архив Военно-Морского Флота, Российский государственный исторический архив. Немало заслуживающих внимания востоковедов документов хранится в Архиве РАН и его петербургском филиале. Но даже в этих, неплохо каталогизированных, архивах восточные документы, по существу, не описаны. Что касается других архивов, то документы по странам Востока, хранящиеся там, обычно не выделены в отдельные фонды, описаны довольно поверхностно и неполно, а изучены фрагментарно. Можно быть уверенным в том, что дальнейшее выявление материалов в этих архивах, в первую очередь региональных, практически неизвестных востоковедам, сулит немало ценных находок. Так что выявление и описание востоковедных фондов в российских центральных и местных архивах – большое и важное дело на длительную перспективу, в том числе систематическая целенаправленная работа в соответствующих архивах ближнего и дальнего зарубежья.

В связи с этим особенно актуальной становится широкая кооперация востоковедов и профессиональных архивистов, работников архивов. Одной из форм такого сотрудничества являются международные научные конференции “Архивное востоковедение”. Они проводятся один раз в три года. Четвертая конференция состоялась в Институте востоковедения РАН 15–16 ноября 2017 г. Она была организована сектором архивных публикаций Отдела истории Востока. С докладами выступили около 30 ученых не только из ведущих востоковедных центров – Москвы, Санкт-Петербурга и Казани, но и ряда других городов – Барнаула, Липецка, Самары. Доклады представили также ученые из Украины, Литвы и Северного Кипра. Тематика докладов охватывала страны от Японии до Египта.

В. Ю. Климов (ИВР РАН, СПб.) рассказал об архиве японского торгового дома “Мицуи”, в котором хранится более 100 тыс. дел. Кроме письменных источников на хранении находятся весы, гири, японские счета и другие материальные ценности. В архиве находятся документы, имеющие непосредственное отношение к истории купеческого дома “Мицуи”, предпринимательской деятельности фирмы на протяжении более 350 лет. На их основе написана работа “История предпринимательской деятельности Мицуи” в 10 объемных томах. Одним из принци-

пов “Мицуи” был сбор любой информации, в том числе и слухов, циркулировавших в обществе, изданных в 7-ми томах; исторический материал изложен в хронологическом порядке.

А.Ш. Кадырбаев (ИВ РАН) остановился на дипломатической миссии графа Е.В. Путятина в Японию. К сожалению, эта миссия совпала по времени с Крымской войной, и Е.В. Путятину пришлось пойти на уступки японцам. Они отвергли предложение генерала о разделе острова Итуруп между Россией и Японией. В результате 7 февраля 1855 г. был подписан Симодский трактат, который устанавливал границы между двумя государствами между островами Итуруп и Уруп. Тем самым Японии отошли острова Шикотан, Кунашир и Итуруп. Остров Сахалин был объявлен “нераздельным между Россией и Японией”.

С.Е. Сидорова (ИВ РАН) познакомила с историей колониального Берара по документам Государственного архива Махараштры в г. Нагпур. В этом архиве хранятся документы, связанные с историей британского присутствия в этом районе начиная с 1853 г. В тот год Ост-Индская компания отторгла Берар у княжества Хайдабад, взяв его под временный контроль и управление. В 1903 г. Берар вошел в состав Центральных провинций Британской Индии. Будучи одним из главных хлопковых регионов, где произрастают лучшие сорта, этот район в колониальное время поставлял сырье для текстильной отрасли Великобритании, составлявшей основу ее промышленного процветания. Крайне важный в экономическом отношении регион в иерархии административных территориальных единиц Британской Индии занимал положение на нижних ступенях. Британские уполномоченные по Берару связывались с центральными властями сначала через резидентов в Хайдабаде, а позднее — через главных уполномоченных по Центральным провинциям. Поэтому документы в архиве Нагпура представляют интерес для понимания не столько механизма разработки и принятия решений, сколько их реализации на местах. Нагпурская коллекция позволяет посмотреть на практику британского колониализма через увеличительное стекло, максимально приближая ее к рядовым подданным империи, дробя на бесконечное количество рутинных каждодневных действий чиновников низового ранга.

Т.Н. Загородникова (ИВ РАН) рассказала о коллекции Д.А. Ровинского (1824—1895) и его путешествии на Восток. Будучи одним из главных разработчиков судебной реформы 1860-х гг., он увлекался собирательством русского лубка и народных картинок. Позднее Д.А. Ровинский стал известным историком искусства. В середине XIX в. бытовала теория, что русская культура имеет санскритские корни. В 1875 г. Д.А. Ровинский совершил кругосветное путешествие, чтобы проверить, насколько эта теория соответствует действительности, что было необходимо ему для подготовки масштабного издания “Русские народные картинки”. Д.А. Ровинский побывал в Индии, Китае, Японии и других странах. Повсюду он покупал образцы местного лубка или графики. Так он собрал восточную коллекцию, которая сохранилась до сегодняшнего дня.

Три доклада были посвящены истории Афганистана в XX в. *Ю.Н. Тихонов* (Липецкий гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тянь-Шаньского) рассказал о значении “плана Пастухова” для укрепления советско-афганских отношений в 1931—1939 гг. После свержения Амануиллы-хана советская дипломатия длительное время не могла определить программу действий в отношении Афганистана. В 1932 г. был одобрен план, состоявший из девяти основных пунктов. Многие из предложений С.К. Пастухова, заведующего Первым Восточным отделом НКВД, было реализовано.

В.С. Бойко (Алтайский гос. пед. ун-т, Барнаул) рассмотрел проблему модернизации Афганистана. По его мнению, при анализе афганских альтернатив можно говорить лишь о прерывной и секторальной модернизации или ее региональных (“очаговых”) версиях. На афганском опыте “очаговой” модернизации сказывалось влияние внешнего фактора — западного, советского, эффект прочей Азии. Дальнейшее освоение продвижения этой проблематики возможно за счет расширения источниковой базы — введения в оборот документов советских и зарубежных архивов. Самыми перспективными по богатству содержания и доступности являются материалы из Индии и Великобритании, позволяющие не только реконструировать сюжетную картину афганских “рывков” и “остановок”, но и динамику модернизации Афганистана в XX в.

А.А. Карташов (Архив ФСБ) отметил роль бывшего короля Афганистана Захир-шаха и его сторонников в политическом урегулировании афганской проблемы в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Измученный гражданской войной народ, в особенности несколько миллионов гражданских беженцев, с ностальгией вспоминал относительно мирные и благополучные годы правления бывшего монарха. Однако идеи, выдвигаемые монархистами, встретили резкое неприятие со стороны исламских радикалов. Всецело поддерживаемые США, Пакистаном и Саудовской Аравией, они сумели убедить своих спонсоров не делать ставку на Захир-шаха. США и их со-

юзники способствовали приходу к власти в Афганистане объединенной исламской оппозиции. Захватив Кабул в апреле 1992 г., бывшие оппозиционеры развязали между собой вооруженную борьбу за власть. Таким образом, напрашивается вывод об упущенном шансе на восстановление мира в Афганистане. Очевидно, что стабильный независимый Афганистан не входил в планы США и их союзников. Сделав ставку на фундаменталистов, американцы своими руками выпустили из бутылки джинна исламского радикализма, который в последние десятилетия дестабилизирует обстановку не только в исламских странах, но и во всем мире.

Тема выступления *Ю.А. Аверьянова* (ИБ РАН) — движение кызылбашей (алевитов) в Османской империи в XVI в. Доклад основывался на документах из Османского архива премьер-министра. Эти документы отражают главным образом взгляд османской бюрократии на алевитов как на сектантов, виновных во всевозможных отступлениях от правоверия и подрывающих устои государства, а следовательно, подлежащих наказанию и “исправлению”. Алевиты и близкие к ним сообщества рассматривались правящими кругами в образе “внутреннего врага”, с которым необходимо вести борьбу. Ни о каком глубоком понимании мировоззрения и практик алевитов при таком отношении не могло быть и речи. Тем не менее интересно проследить, как варьировался этот образ от документа к документу, от автора к автору.

А.В. Болдырев (ИБ РАН) остановился на истории осmano-российских пароходных сообщений на Черном море во второй четверти XIX в. Начало российскому пароходному сообщению на Черном море положил грузовой пароход “Одесса”, построенный в 1828 г. на верфи в Николаеве. Поскольку постройка пароходов на Петербургской и Николаевской верфях шла долго и некачественно, решили заказывать пароходы в Англии. Первый пароход английской постройки “Петр Великий” прибыл в Одессу в 1835 г. Однако средства, выделяемые правительством на развитие черноморского коммерческого флота, были крайне невелики. Следствием этого стало разорение Черноморского пароходного общества, созданного в 1833 г. В 1839 г. инициаторами создания нового общества стали нидерландские коммерсанты. Но их попытка не увенчалась успехом в значительной степени из-за сопротивления итальянских, французских, английских и греческих купцов, утвердившихся в южнорусской торговле России. Вплоть до создания Российского общества пароходства и торговли (РОПИТ) в 1856 г. Россия не предпринимала серьезных шагов для организации собственной черноморской торговли.

Е.М. Копоть (Ин-т истории и политики МПГУ) сделал сообщение о забытой странице истории — церковно-дипломатической борьбе за храм св. Георгия в Израа (Сирия), что было связано с усилением активности униатского духовенства. Согласно преданию, в этой церкви хранились мощи св. Георгия, пока не были перенесены к месту его рождения в Лидде. В 1883 г. греки-католики ворвались в церковь и изгнали православного священника. Комиссия Высокой Порты установила правоту православных и передала ей ключи от храма. Однако в 1885 г. при новом великом визире Камиль-паше униатам удалось добиться пересмотра дела. Антиохийский патриарх Герасим обратился за помощью к российскому послу в Константинополе А.И. Нелидову. Результатом его многочисленных представлений Османскому правительству в 1889 г. стало решение в пользу православных.

И.Ю. Смирнова (Ин-т рос. истории РАН) прокомментировала прошение главы англо-прусского епископства в Иерусалиме епископа Самуила Гобата о разрешении членам Лондонского миссионерского общества проповедовать среди евреев Российской империи. Оно было подано в мае 1859 г. во время визита в Иерусалим великого князя Константина Николаевича. Речь шла об очередной попытке возобновить запрещенную деятельность британских миссионеров в Российской империи. На обращение последовал отказ. Британский прозелитизм преследовал цель образовать протестантские общины в качестве надежных каналов влияния в регионах, представлявших для Великобритании геополитический интерес.

Н.А. Тарасенко (Ин-т востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, Киев) привел новые данные о даре Хедива Египта России в 1894 г. Дар, так называемый Лот № 6, был доставлен в Одессу. В нем были 6 саркофагов, 4 мумийные крышки, 92 ушебти, 3 ящика для ушебти и три пелены мумий. Эти объекты были распределены между десятью музейными учреждениями Российской империи в девяти городах. В докладе представлены данные о современном местонахождении и сохранности древностей из Лота № 6.

Э. Агаев (Европейский ун-т Левка, Турецкий Кипр) в 2015 г. опубликовал на Кипре книгу “Белые русские, прошедшие через Кипр”. В докладе он рассказал о русских эмигрантах, оставшихся на острове. Информация о пребывании русских на Кипре имеется в различных источниках на разных языках. Это документы английской администрации, управлявшей островом,

османских архивов, Государственного архива РФ, турецкие и греческие газеты, выходившие на Кипре.

В.В. Беляков (ИБ РАН) рассказал о первых контактах советских дипломатов и русских эмигрантов в Египте в конце Второй мировой войны. Советская дипломатическая миссия в Каире открылась в конце 1943 г. Сначала эмигрантов привлекли советские фотовыставки “Разрушение памятников культуры” (февраль 1944 г.), “СССР в войне” (июнь 1944 г.), “Восстановление советских городов и сел, разрушенных немецкими захватчиками” (Каир, июль–август; Александрия, сентябрь 1945 г.). Многие эмигранты посещали эти выставки, а некоторые оставили восторженные записи в книге отзывов. Некоторые русские эмигранты наносили визиты в советскую миссию. Доктор *Б.В. Булгаков* просил помочь выписать советские медицинские журналы. Скульптор *Б.О. Фредман-Клюзель* намеревался установить контакты с советскими коллегами. Бывший российский вице-консул в Александрии *И.П. Умов* прислал в миссию две патриотические поэмы.

Несколько докладов были посвящены российским и советским востоковедам. *В.Ю. Жуков* и *И.В. Кульгачев* (ИВР РАН, СПб.) представили доклад об отношениях основателя классического университетского научного монголоведения в России *О.М. Ковалевского* (1800/1801–1878) и синоведа *В.П. Васильева* (1818–1900). В докладе приводится аналогия между ранними этапами научной деятельности двух российских востоковедов, показано сходство их путей в науке, раскрывается значение научных достижений и говорится о вкладе в монголоведение, тибетологию и буддологию каждого из ученых.

Р.М. Валеев (Институт востоковедения Казанского федерального ун-та), занимающийся исследованием жизни и деятельности российских востоковедов XIX в., представил три доклада: о неизвестных письмах из эпистолярного наследия *О.М. Ковалевского*, о неопубликованном дневниковом и эпистолярном наследии *Н.Ф. Катанова* из архивных фондов Санкт-Петербурга и Казани и о неопубликованной переписке *А.Е. Крымского* с российскими востоковедами в архивных центрах России и Украины.

А.Д. Васильев (ИБ РАН) представил доклад о военном востоковеде *Б.Н. Литвинове*, участнике гражданской войны в Закавказье и в Закаспийском регионе. В годы эмиграции в Белграде он написал подробные мемуары, включившие описание быта и жизни населения восточных городов и территорий. *Б.Н. Литвинов*, будучи выпускником Академии художеств, оставил большое количество рисунков и зарисовок Средней Азии, быта ее населения и пейзажей.

В.Г. Бухерт (Архив Академии наук, Москва) посвятил доклад известному советскому востоковеду, основательнице индонезийской филологии в СССР *Л.А. Мерварт* (1888–1965). В 1938 г. она представила руководству АН СССР записку “О свертывании в Москве научной работы в области востоковедения в настоящее время”, в которой предлагала сконцентрировать в Москве все востоковедческие силы. Однако вскоре *Л.А. Мерварт* была уволена из Института истории АН СССР “по сокращению штатов”.

Т.А. Филиппова (ИБ РАН) познакомила собравшихся с уникальной темой – восточным курсом революции 1917 г. глазами отечественных сатириков. “Внутренний” Восток исполнял более сложные, чем “внешний”, роли в журнальной риторике сатириков. Во-первых, их волновал вопрос о политическом поведении населения южных и восточных окраин Российской империи в условиях революции. Во-вторых, “Восток” в негативно-метафорической трактовке представлял как символ “азиатчины”, окрасившей своей архаичкой политической культуре общества в период революционного кризиса. В абсолютном большинстве работ по “внешнему” Востоку авторам был чужд расовый подход в продвижении образа врага. Как правило, противник (“турок”) представлял враждебным не по “крови” и “происхождению”, а по недостойному воина поведению в бою из-за жестокого отношения к пленным, раненым, местным жителям. Столь же чуждым для сатириков этого периода было глумление над верой неприятеля. Религиозная тема, священные символы чужой веры никогда не становились объектом критики и насмешки.

Доклад *С.И. Марахоновой* (ИВР РАН, СПб.) был посвящен предметам восточного искусства и оружию из бывших царских и частных собраний Петрограда, поступивших в Музейный фонд в 1918–1922 гг. Художественные ценности были национализированы и распределены в разные музеи. Вещи и предметы, не представлявшие особого интереса, подлежали продаже на аукционах. Однако в инвентарных книгах Музейного фонда далеко не всегда зафиксировалось, откуда поступили вещи и куда они затем были переданы, что затрудняет их поиски.

Т.А. Аникеева и *И.В. Зайцев* (оба – ИВ РАН) представили доклад об автографах и экслибрисах на книгах библиотеки Лазаревского института. В течение двухсот лет библиотека попол-

нялась книгами, подаренными основателями и попечителями этого учебного заведения, его воспитанниками и преподавателями, российскими востоковедами и дипломатами, купцами. Некоторые книги содержат автографы и экслибрисы, которые могут служить источниками по истории российского востоковедения.

Г. Мишкинене (Вильнюсский ун-т, Литва) рассказала о рукописях литовско-польско-белорусских татар. Одна из недавно обнаруженных рукописей хранится в Штабе батальона им. Великого литовского князя Гедемина. По своим особенностям рукопись следует причислить к *хамаилам* — классическим сборникам молитв на арабском и тюркском языках. Они могут включать материалы по мусульманской хронологии, советы по лечению болезней с помощью молитв, толкование снов. В рассматриваемой рукописи (хамаиле) кроме польских текстов имеются тексты на арабском и турецком языках.

Другие выступления участников конференции также представляют интерес. Среди них: *Е. В. Бойкова* (ИВ РАН) — “Монголия в документах архива ФСБ (1920–1930-е гг.)”; *Ю. Н. Гусева* (Самарский филиал ГАОУ ВО “Московский городской пед. ун-т”) — “Первое циркулярное письмо Восточного отдела ГПУ–ОГПУ (1922 г.): советские спецслужбы и национальная политика советского государства”; *А. А. Столяров* (ИВ РАН) — “Оптимизация восточных книжных собраний в научной библиотеке Лейденского университета”; *В. В. Тишин, Н. Н. Серегин* (ИМБТ СО РАН) — “Забытая находка в фондах ГИМа: золотая индикация с древнетюркской надписью из раскопок С. В. Киселева”; *В. В. Познахирев* (Смольный ин-т Рос. акад. образования, СПб.) — “Особенности положения гарнизона Плевны в русском плену в период с ноября 1877 г. по август 1878 г.”; *В. С. Христофоров* (Ин-т рос. истории РАН) — «Восточные “националистические центры” в СССР в 1920-х гг.: мифы и реалии»; *Н. А. Семенченко* (ИВ РАН) — “Израильские архивы как источник для российских востоковедческих исследований”.

Конференция дала возможность архивистам поделиться своими наработками по широкому кругу вопросов. Следующая конференция “Архивное востоковедение” состоится в 2020 г.